

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 805-817
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.805

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Mausoleum of Khoja Akhmed Yasawi in the Research of the Imperial Period (XIX c.)

Akmaral D. Sandybayeva ^a, Saule K. Uderbayeva ^b . *

^a International University of Tourism and Hospitality, Turkestan, Republic of Kazakhstan

^b Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article examines the Khoja Ahmed Yasawi Mausoleum in the scientific discourse of the 19th century (imperial period). The mausoleum is a significant monument of Central Asia's religious and cultural heritage. Its study during the 19th century combined scholarly interests with imperial objectives, including gathering information about newly acquired territories, exploring religious and cultural centers, and shaping the region's image within the imperial discourse. The present study focuses on approaches to the mausoleum's study, identifying sources, methods, and interpretations, while also highlighting details and materials that have received limited attention in previous historiography.

The research applies historical-genetic, historiographical, source-critical, and comparative-historical methods, complemented by a chronological approach, allowing the tracing of the mausoleum's study over time and the changing focus of researchers. The special attention is given to reports of imperial officials, travel notes, drawings, and plans, which illustrate the interplay between science, authority, and ideology in shaping understandings of the monument.

The findings clarify the role of imperial officials in studying and preserving materials, reveal previously underexplored aspects of historiography, and contribute to a more comprehensive understanding of Central Asia's historical and cultural heritage, as well as contemporary approaches to its study.

Keywords: mausoleum, Khoja Ahmed Yasawi, Russian Empire, scholars, sacred site, Oriental studies, orientalism, medieval architecture, sufism.

1. Введение

Комплекс мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави – выдающийся памятник средневекового зодчества. Один из грандиозных архитектурных сооружений средневековья был воздвигнут в честь широкого известного на Востоке древнетюркского поэта-мистика и проповедника суфизма Ахмеда Ясави.

Ахмед Ясави родился в местечке Сайрам (современный Южный Казахстан), первоначальное образование получил в Отраре – центре науки и просвещения. Приставка «Ясави» указывает на происхождение из Яссы – исторического названия города Туркестан. Позднее в Бухаре Ахмед Ясави вступил в орден (сюлюк) суфийского шейха Юсуфа Хамадани¹ и прошел школу дервишизма (Басенов, 1982: 13). После смерти Ю. Хамадани и его преемников орден возглавил Ахмед Ясави, но вскоре оставил этот пост и вернулся на родину.

Ахмед Ясави проповедуя идеи суфизма, твердо им следовал, живя в аскетизме. Его авторитет был высок далеко за пределами присырдарьинских степей. После смерти могила Ходжа Ахмеда Ясави стала местом паломничества, вокруг его имени стали создаваться легенды. Сборник суфийских назидательных стихотворений Ахмеда Ясави «Хикмет» («Мудрость») многократно переписывался и

* Corresponding author

E-mail addresses: saule-uderbaeva@mail.ru (С.К. Uderbaeva), a.sandybaeva@iuth.edu.kz (A.D. Sandybayeva)

¹ Юсуф Хамадани – персидский пир, исламский богослов, суфийский шейх, один из знатоков исламской теологии, праведник ислама XII в.

издавался. В настоящее время сборник «Хикмет», написанный на древнетюркском языке является выдающимся литературным памятником.

Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави был построен по приказу эмира Тимура¹, по народным преданиям глубоко почитавшего наследие суфия. Более чем через два века после смерти на месте небольшого надмогильного сооружения был построен один из выдающихся памятников мирового зодчества (Басенов, 1982: 14).

Официальная история Тимура «Зафар-наме» (Книга побед) связывает закладку мавзолея со временем пребывания эмира в городе Ясы, когда в 1397 году им было совершено поклонение (зиаарат) могиле Ахмеда Ясави. После чего эмир Тимур дал указание о строительстве сооружения, достойного памяти великого суфия, возвеличивающего ислам и способствующему его распространению. Эмир сам определил основные размеры мавзолея, основной купол должен был равен 30 гязам².

Следует отметить, что из четырех величественных памятников эпохи эмира Тимура сохранилось только здание мавзолея в городе Туркестан, остальные, к сожалению, со временем превратились в руины.

Несмотря на воздействие природных и антропогенных факторов, памятник средневекового зодчества, сохранивший свое величие и первоначальный облик, всегда привлекал внимание исследователей.

Преувеличенные размеры, совершенство пропорций, новизна ряда конструктивных приемов, богатство и разнообразие архитектурного декора мавзолея дают полное представление о монументальном стиле эпохи Тимура конца XIV–XV вв.

Уникальность и ценность памятника сакральной архитектуры подтверждает тот факт, что в 2003 году мавзолей был внесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Именно в XIX веке, в период включения Центральной Азии в состав Российской империи, начинается систематическое научное изучение региона, в рамках которого исследования мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави становятся важной частью развития имперского востоковедения, археологии, истории архитектуры и эпиграфики.

Анализ этих работ позволяет проследить становление научных подходов, методы описания памятников и уровень знаний того времени. Исследования мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави в XIX веке проводились не только из научного интереса, но и в рамках имперской политики, направленной на сбор информации о завоеванных территориях, изучение религиозных и культурных центров и формирование образа региона в имперском дискурсе, что делает данную тему актуальной для анализа взаимосвязи науки, власти и идеологии. В условиях роста интереса к историческому наследию Центральной Азии, процессов деколонизации гуманитарного знания, а также активизации работ по охране и реставрации памятников обращение к исследованиям мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави XIX века приобретает особую актуальность.

Принципиальное научное значение имеет всесторонний анализ вклада имперских чиновников и исследователей XIX века, которые заложили основы систематического изучения мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави, осуществили первичную научную фиксацию его архитектурно-планировочных и эпиграфических характеристик, а также обеспечили сохранение комплекса документальных и рукописных источников, сформировавших базу для дальнейшего развития историографии и источниковедения памятника.

2. Материалы и методы

Основными источниками данного исследования являются труды XIX века – отчеты, записи, путевые заметки, дневники, научные публикации имперских чиновников, с которых именно в этот период началось систематическое научное изучение мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави.

В основе данного исследования публикации Н. Северцева, М. Бекчурина, М. Пашино, А. Гейнса, П. Лерха, П. Ахмерова, А. Диваева, С. Маллицкого, Н. Лыкошина, Н. Остроумова, К. Абаза, А. Добросмыслова, Ж.-А. Кастанье, Н. Веселовского, А. Куна, В. Бартольда, М. Дулатова.

Эти материалы содержат ценные сведения об архитектуре, эпиграфике, религиозных практиках и культурных особенностях региона, сочетающие научный интерес с административными целями. Их изучение позволяет уточнить представления о деятельности исследований имперского периода и выявить аспекты, которые ранее оставались вне основного внимания современной историографии. В этот период происходило накопление знаний о мавзолее и формирование научного нарратива.

Следует отметить, что изучение этих работ в предшествующей историографии было затруднено в условиях советского дискурса, потому что все авторы являлись чиновниками царской России.

Следующий этап изучения мавзолея относится к 1930-м годам XX века и связан с формированием советского научного дискурса. В рамках новой методологической парадигмы

¹ Эмир Тимур – Тамерлан – тюркско-монгольский завоеватель XIV в., основатель империи Тимуридов и ее первый правитель.

² Гяз – единица меры длины, равная примерно 60,5 см.

появляются первые специализированные исследования, среди которых особое место занимает труд М.Е. Массона «Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави» (Массон, 1930).

В позднесоветский период количество работ, посвящённых мавзолею, остаётся ограниченным. Существенный вклад внесла архитектор, доктор искусствоведения Л. Ю. Маньковская, защитившая в 1963 году диссертацию на тему «Исследование архитектурного комплекса – мавзолея Ахмеда Ясави в городе Туркестане и вопросы его реставрации» (Ёлгин, 2013: 10).

Л. Маньковская впервые особо тщательно произвела капитальные обмеры, анализы пропорций, методы построения арок мавзолея, подготовив обмерную документацию для проведения реставрационных работ (Нурмухамедова, 2012). Однако подготовленный ею историографический обзор трудов по мавзолею остался неизданным (Ёлгин, 2013: 10).

Из последующих немногочисленных работ советской историографии, посвящённых мавзолею можно отметить труд Т.К. Басенова, представляющий своеобразный фотоальбом, вышедший в серии «Памятники культуры Казахстана», с авторскими комментариями по истории создания мавзолея, его устройстве и кратком обзоре описаний мавзолея в трудах предшествующих исследователей, на русском и немецком языках (Басенов, 1982).

Следует подчеркнуть, что изучение мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави в советский период не могло стать предметом целенаправленного научного исследования в силу проводимой советской властью антирелигиозной политики.

В постсоветский период в казахстанской историографии наметился заметный рост исследований, посвящённых истории мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави.

Особо хотелось бы отметить серьёзный вклад в изучение истории культовой архитектуры Южного Казахстана, в том числе мавзолея Ахмеда Ясави, внесённым казахстанским исследователем Юрием Андреевичем Ёлгиным, являющегося автором целого ряда работ, посвящённых истории, истории изучения, проведения реставрационных работ в сакральном комплексе (Ёлгин, 2013; Ёлгин, 2015; Ёлгин, 2018; Ёлгин, 2019; Ёлгин, 2022). Ю.А. Ёлгин является автором-составителем библиографического указателя по мавзолею (Ёлгин, 1992), одним из первых исследователей, осуществивший историографический обзор трудов по археологическим и историко-архитектурным исследованиям мавзолея.

Обзор изучения мавзолея от средневековья до конца XX века представлен в статье А.У. Тохтабая (Тохтабаев, 2000); совместно с Н.А. Досымбетовым им рассмотрено отражение мавзолея и других сакральных объектов Туркестанского края в трудах русских учёных и путешественников второй половины XIX – начала XX века (Tokhtabay, Dosymbetov, 2022).

Состояние изученности и реставрации мавзолея в XIX – начале XX века освещено в статье Д. Мустапаевой (Мустапаева, 2021).

В 2017 году была опубликована коллективная монография, посвящённая введению в научный оборот исторических документов, связанных с мавзолеем Ходжа Ахмеда Ясави и хранящихся в собраниях Алматы, Туркестана, Ташкента и Санкт-Петербурга (Исторические документы..., 2017).

В числе зарубежных исследований можно отметить работу башкирских ученых Р.Г. Букановой и И.С. Игдавлетова, посвящённую описанию мавзолея в записках Мирсалиха Бекчурина (Буканова, Игдавлетов, 2024).

В 2024 году издан сборник документов по истории города Туркестана в имперский и советский периоды, включающий материалы по мавзолею (Туркестан қаласының..., 2024).

Таким образом, представленные исследования позволяют выделить основные этапы изучения мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави. Несмотря на формирование базовой хронологии, данная проблематика остаётся недостаточно разработанной и требует дальнейшего исследования.

Методологическую основу исследования составляют историко-генетический, историографический, источниковедческий и сравнительно-исторический методы. Историко-генетический метод позволяет проследить процесс формирования научных знаний о мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави в XIX веке, выявить основные этапы его изучения и эволюцию научных представлений в рамках имперской науки. Историографический анализ используется для рассмотрения трудов исследователей имперского периода, выявления их научных подходов, исследовательских целей, особенностей источниковой базы и интерпретаций памятника. Источниковедческий метод применяется при анализе архивных материалов, отчётов имперских чиновников, путевых заметок, чертежей и рукописных материалов, связанных с изучением мавзолея. Сравнительно-исторический метод позволяет сопоставить интерпретации памятника в исследованиях XIX века с более поздними и современными научными работами, выявив как элементы преемственности, так и расхождения в оценках и выводах.

Принципиально важное значение имеет хронологический подход, позволяющий последовательно рассмотреть исследования мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави в XIX веке, выявить этапы их развития, динамику научных интерпретаций и изменение исследовательских приоритетов в контексте эволюции имперской науки. В данном исследовании внимание уделяется отдельным деталям и источникам, что позволяет уточнить и дополнить существующие представления о деятельности имперских чиновников и изучении мавзолея.

3. Обсуждение и результаты

В имперский период мавзолеев Ходжа Ахмеда Ясави стал объектом исследований целого ряда видных ориенталистов, в числе которых были А.М. Лерх, М. Бекчурин, члены Туркестанского кружка любителей археологии А.А. Диваев, А.А. Ахмеров, Н.С. Лыкошин, Н.И. Веселовский и другие (Басенов, 1982: 55).

Именно 1864 год, по мнению исследователя Ю.А. Ёлгина, становится важным рубежом в историографии мавзолея Ясави: до этого периода публикации о мавзолее и народах Центральной Азии отличались низким уровнем новизны и аналитической глубины, хотя сведения о мавзолее уже встречались в русской печати 1850–1880-х гг. После 1864 года наблюдается количественный рост публикаций, обусловленный активным притоком в Туркестанский край военных, чиновников и образованных интеллигентов, что сделало регион более доступным для исследований, однако качественные изменения в содержании трудов при этом были менее заметны. Сам факт завоевания юга Казахстана сделал его доступным для исследователей (Ёлгин, 2013: 76).

Также на наш взгляд рост числа трудов о мавзолее в имперский период связан с развитием имперской востоковедной школы.

Одним из первых русских исследователей XIX века описал мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави зоолог и путешественник, выпускник Московского университета Николай Алексеевич Северцев, который в 1857 г. по направлению Академии наук вошел в состав научной экспедиции в низовья Сыр-Дарьи, где был захвачен в плен (Матвиевская). В результате месячного нахождения в плену написал труд под названием «Месяц плена у кокандцев», в котором описал мавзолей и историю его постройки. Со слов своего переводчика Н. Северцев пишет, что подобных построек в регионе больше нет, а у паломников сакрального мавзолея происходят чудотворные исцеления (Северцев, 1860: 77-78).

В 1866 году в журнале «Военный сборник» была опубликована работа М.М. Бекчурина «Описание мечети Азрета, находящейся в городе Туркестане». Мирсалих Мурсалимович Бекчурин – выпускник Неплюевского кадетского училища, востоковед, переводчик, общественный деятель, действительный статский советник, член Оренбургского отдела ИРГО, ОУАК, в качестве переводчика участвовал в военных походах русской армии в Среднюю Азию в 1865, 1866, 1871–1873 годах (Шакуров, 1996).

Характеризуя мавзолей как «дивное создание рук человеческих», М. Бекчурин представил в статье подробное описание расположения мечети, его архитектурных особенностей, всех погребенных в усыпальнице, а также перевод всех надписей на стенах и дверях, сосудах, подсвечниках мавзолея. Название своей работы – описание мечети Азрета М. Бекчурин объясняет в отдельном примечании, отмечая, что правильнее называть не Азрет, а «Хазрет-ходжа-Ахмед-Ясави» (Бекчурин, 1866: 209).

Мечеть Азрета имеет в крае весьма важное в религиозном отношении значение, отмечал востоковед. Мусульмане (сунитского толка) считают ее священным храмом, в который, до взятия русскими Туркестана, стекались богомольцы со всех мест Азии, даже эмиры, ханы и другие влиятельные особы, приносившие от себя в пользу учащихся в медресе при мечети и в пользу духовенства большие пожертвования (Бекчурин, 1866: 215).

Доходы мечети и духовенства при ней, кроме приношений состояли из денежных сборов, поступающих с двух гостиных дворов и одного караван-сарая. Гостиные дворы составляли собственность бывшего туркестанского хакима, шейх-Бадама-шейх-Ходжиева, еще при жизни, обративших их в вакф (благотворительное приношение) в пользу мечети Азрета (Бекчурин, 1866: 215).

В своём труде Мирсалих Бекчурин сообщает о единственных изменениях в устройстве мавзолея, осуществлённых при бухарском эмире Абдулле в период зависимости Туркестана от Бухары. По распоряжению эмира в стене над наружной дверью мавзолея был пристроен небольшой придел, напоминающий мезонин и не имевший функционального значения. В целом исправления этого периода М. Бекчурин оценивал крайне низко, сокрушаясь по поводу пестроты облика, возникшей вследствие некачественного ремонта трещин наружных стен (Бекчурин, 1866: 217).

В заключение своего труда М. Бекчурин высказывает свои тревоги о разрушающем влиянии поврежденных мавзолея, нанесенные при штурме города Туркестана имперскими войсками, сообщая, что по сооружению было выпущено несколько сокрушительных снарядов. Мавзолей несомненно был бы разрушен или пострадал еще сильнее, если бы шейх-эль-ислам не поспешил взойти на минарет и не поднял белый флаг (Бекчурин, 1866: 217). Повреждения мавзолея на момент выхода работы М. Бекчурина – 19 февраля 1866 года не исправлены, отмечено в заключении. К работе приложен рисунок с изображением вида мавзолея из цитадели.

По мнению исследователя Ю.А. Ёлгина, рисунок не профессионален и несовершенен, скопирован с натуры художника Д.А. Вележева, изобразившего мавзолей в иллюстрациях к книге востоковеда М. Пашино (Ёлгин, 2013: 77)

Тем не менее, исследователи справедливо определяют труд М. Бекчурина как одно из первых подробных описаний состояния мавзолея в период захвата русскими войсками города Туркестана (Буканова, Игдавлетов, 2024: 14).

Интересно, что на факты, описанные в публикации М. Бекчуриным, последовали замечания офицера Генерального штаба Льва Мейера, также опубликованные в «Военном сборнике» (Мейер,

1866: 176). Л. Мейр в письме редактору сборника как очевидец и участник событий утверждает, что изначально полковник Н. Веревкин¹ сознательно щадил мечеть как исторический памятник, однако обстрел был начат позже исключительно с целью сломить моральный дух осаждённых. Утверждение о поднятии белого флага шейх-эль-иелимом и сдаче города неверно: никаких знаков капитуляции не было, и часть жителей продолжала сопротивление, пишет Л. Мейер (Мейер, 1866: 176).

Как отмечает Ю.А. Ёлгин, сразу после присоединения Южного Казахстана к Российской империи, начинаются попытки изучения архитектурных сооружений при помощи метода истолкования письменных источников (Ёлгин, 2013: 15).

В 1866 году Туркестан посетил русский путешественник, ученый, ориенталист, этнограф, писатель Петр Иванович Пашино, результатом стал его путевые заметки, изданные в 1868 году с двадцатью рисунками городов, фортов, архитектурных сооружений художника Д.А. Вележева, с посвящением графу И.И. Воронцову-Дашкову² (Пашино, 1968).

В шестой главе заметок под названием «Туркестан» П. Пашино описывает свое впечатление от посещения мавзолея, высказывая свое предположение о времени постройки мечети: «я готов скорее согласиться, что здание это воздвигнуто во время другого Тимура, внука знаменитого завоевателя, жившего в XV столетии», (Пашино, 1968: 65), аргументируя тем, что в «Хавадисати Тимури», описывающих многие строения Тимура, нет упоминания о мавзолее Ахмеда Ясави³ (Пашино, 1968: 66).

Мавзолей удивил путешественника своим устройством с десятками темных келий, двухэтажными пекарнями, внутренними колодцами, Пашино отмечает, что не видел ранее аналогов мавзолее; следует отметить, что его путешествию в Туркестанский край предшествовал вояж в Персию. В другое здание – мавзолей Рабиги-ханым, он не попал, так как в нем расположился артиллерийский склад.

В 1866–1867 гг. в походах русской армии в Туркестан участвовал полковник А.К. Гейнс⁴, записавший все увиденное и пережитое в своих дневниках, изданные в 1898 г. в собрании его сочинений (Гейнс, 1898). В дневнике дается подробное описание мавзолея, а также поразившего А. Гейнса своими «баснословными» размерами бронзового котла, захороненных в мавзолее казахских ханов, истории строительства мечети, ее состояния, размеры доходов от приношений, обстоятельства завоевания Туркестана, осады мавзолея, визита к потомкам Ходжи Ахмеда Ясави, их деление и деятельность.

Интересно, что А. Гейнс особо подчеркивает, что вблизи Карнака, в двадцати верстах от Туркестана сохранились развалины завода, к котором отливался священный бронзовый котел (Гейнс, 1898: 276). Также исследователь попросил сопровождающих собрать для него легенды и поверья, связанные с Туркестаном, мавзолеем Ходжа Ахмеда Ясави, ханов Аблая, Жолбарыса, захороненных в нем. Описывая Сайрам А. Гейнс отмечает, что город известен большим количеством святых, в особенности, почитаются могилы Ибрагима ходжи, отца Туркестанского Азрета и его матери (Гейнс, 1898: 380). Сокрушаясь плачевному состоянию мавзолейного комплекса, А. Гейнс обещает содействовать ремонтным и реставрационным работам.

Одним из первых профессиональных исследователей начал изучение средневекового зодчества Средней Азии востоковед, археолог Петр Иванович Лерх, причем начал именно с мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави.

В 1858 г. П. Лерх сопровождал в Хиву и Бухару посольство полковника Н.П. Игнатьева, направленную российским правительством с целью изучения политического и экономического положения государств Центральной Азии (Шалекенов, 1995: 311).

В извлечении из отчета, представленного Императорской Археологической комиссии указано, что П.И. Лерх был командирован по поручению комиссии для изучения развалин старинного города при устье Сыр-Дарьи у форта №1 по просьбе Оренбургского генерал-губернатора весной 1867 года, в помощь ему назначили ротмистра М.К. Приорова (Лерх, 1870: 1).

В пятимесячной поездке П.И. Лерх изучил развалины Джанкента и Саурана, в Туркестане изучил мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави, тщательно скопировав надписи на могилах, захороненных в мавзолее (Лерх, 1870: 9). В примечаниях к отчету востоковед кратко описал историю возведения мавзолея в г. Туркестане по поручению эмира Тимура, обещая, что о туркестанской святыне он поговорит более подробно в другом месте. Критически охарактеризовав рисунок М. Бекчурина неточным, П. Лерх отмечает, что второй рисунок мавзолея, опубликованный в труде М. Пашино,

¹ Веревкин Николай Александрович – российский военачальник, участник Среднеазиатских походов Российской империи, за взятие Туркестана награжден орденом Святого Георгия и чином генерал-майора.

² Илларион Воронцов-Дашков – государственный деятель, граф, министр Императорского двора, наместник Кавказа, в 1865 г. служил начальником штаба генерала Д. Романовского в Туркестане, участвовал во взятии Бухарской крепости Ура-Тюбе, штурме Джизака.

³ «Хавадисати Тимури» – хроника событий эпохи Тимура.

⁴ Гейнс Александр Константинович – генерал-лейтенант русской армии, этнограф, член ИРГО, ИО любителей естествознания и этнографии, писатель.

вырезан на дереве по рисунку М. Приорова (Лерх, 1870: 16). Также исследователь сообщает о предположении М. Пашино, что мечеть была построена при жизни святого, об ошибочном указании времени построения мавзолея ко времени похода эмира Тимура против Тохтамыша в статье «Азрет – магометанская святыня в Туркестане», опубликованной в пятом номере «Справочного листка города Казани». Далее П. Лерх представил свои копии надписей на сосудах и могильных камнях мавзолея и их расшифровку, полемизируя с предшественником М. Бекчуриным, уточняя и выявляя его ошибки (Лерх, 1870: 18-21).

П. Лерх нашел у туркестанского шейх-уль-ислама Насруллы пятнадцать грамот от среднеазиатских владетелей с подтверждением льгот, дарованных потомкам Ахмеда Ясави, с четырнадцати из них сделал копии и опубликовал в примечании к своему отчету (Лерх, 1870: 21-23).

Эпиграфические надписи мемориального комплекса, печать Ходжа Ахмеда Ясави описал миссионер, переводчик, педагог, выходец из Казанской губернии Павел Николаевич Ахмеров¹ (Саибгерей Ахмеров). Как указал П. Ахмеров в своей статье оттиск печати Ахмеда Ясави в «Общество археологии, истории и этнологии» была доставлена его сотрудником Абубакиром Диваевым. Интересно, что оттиск А. Диваевым был получен совершенно случайно, благодаря родственным связям с начальником уезда в Туркестане, полковником Диваевым, имевшим контроль над доходами мечети (Ахмеров, 1896: 129). Пользуясь влиянием дяди А. Диваев написал письмо накибу – старосте мечети, который неожиданно выслал в ответ оттиск печати в качестве амулета (Ахмеров, 1896: 129). Оттиск был представлен в публикации П. Ахмерова.

Абубакир Диваев² один из многих чиновников Российской империи, совмещавших служебную деятельность с исследовательской. Находясь на службе переводчиком в Военно-народном управлении в Ташкенте, затем при Сырдарьинском военном губернаторе, он активно изучал фольклор, быт, традиции, историю, культуру народов Туркестанского края. Став членом Туркестанского кружка любителей археологии³, А. Диваев 1901 году опубликовал перевод в «Туркестанских ведомостях» жалованной грамоты (ина-ят-нама), данной эмиром Тимуром туркестанской мечети Ходжи Ахмеда-Ясави-Хазрет-Султана (Ёлгин, 2013: 211).

Туркестанский кружок любителей археологии – научно-краеведческое общественное учреждение, занимавшееся изучением исторических памятников Центральной Азии, стал одним из плодотворных провинциальных научных обществ Российской империи (Удербаяева, Любичанковский, 2019).

Член ТКЛА, военный инженер Сергей Гурьевич Маллицкий в своем труде, опубликованном в «Протоколах» кружка в 1907 г., представил план мечети над могилой Ходжа Ахмеда Ясави, подробное описание и архитектурные особенности сооружения, определяя его стиль как смешанный «персидско-арабский» (Маллицкий, 1907: 27)ю Можно согласиться с мнением Ёлгина, определившего, что «это едва ли не первая попытка историко-архитектурного исследования в Туркестанском крае» (Ёлгин, 2013: 81). С. Маллицкий действительно представил в своей работе обстоятельный анализ особенностей и эволюцию мусульманской архитектуры, на основе трудов известных архитекторов и планов различных мечетей в частности каирской, кордовской, византийских и других (Маллицкий, 1907: 27).

Несмотря на ошибочность выводов инженера по определению архитектурного стиля мавзолея, он справедливо соотносит его в один ряд с шедеврами мирового зодчества (Ёлгин, 2013: 83).

Другой член ТКЛА, один из его основателей, совмещавший чиновничью имперскую службу в Туркестанском крае с научно-исследовательской деятельностью Нил Сергеевич Лыкошин также описал мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави в главе «Мечеть Хазрет Султана в Туркестане и связанные с ней суеверия киргиз» своей книги «Полжизни в Туркестане» (Лыкошин, 1916: 218-222). Ранее, в 1902 году, в газете «Туркестанские ведомости» эта этнографическая статья была опубликована под названием «Суеверия киргиз, связанные с туркестанской мечетью Хазрет Султана» (Лыкошин, 1902). Н. Лыкошин попытался развенчать традиции и предметы религиозного поклонения из мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави, в частности - раздача «халима», «чудесный» огромный котёл Тимура, зеркало-камень, «могилка для души» в мечети, подвешенный кувшин и «роковой» кирпич) описывая, как паломники приписывают обычным явлениям сверхъестественные свойства и рационально объясняя каждое «чудо» – практичностью, оптическими законами или человеческой доверчивостью. В целом статья критически, но без злобы показывает народную религиозность, смешение исламских догматов с древними верованиями и то, как сильная вера в чудо помогает людям чувствовать уверенность в спасении души. Автор также утверждает, что мечеть Ходжа Ахмеда Ясави в Туркестане является важным центром паломничества, где казахи, еще не глубоко укоренившиеся в исламе, совмещают внешние мусульманские обряды с языческими верованиями и суевериями. Н. Лыкошин подчеркивает, что истинным чудом мечети Хазрет Султана является не суеверно почитаемые

¹ Павел Николаевич Ахмеров – Саибгерей Ахмеров принял православие в 1891 году.

² Абубакир (Абубекр) Ахметжанович Диваев (1856–1932) – имперский и советский исследователь тюрколог, востоковед, фольклорист, татарский просветитель.

³ Далее ТКЛА.

предметы, а сама мечеть как выдающийся памятник архитектуры XIV века, сочетающий изящество и прочность, созданный мастерами эпохи Тамерлана (Лыкошин, 1916: 222).

Введение в научный оборот документов сакрального комплекса началось членами кружка с доклада о жалованной грамоте эмира Тимура на заседании ТКЛА члена кружка, одного из инициаторов его создания и активного деятеля Николая Петровича Остроумова в августе 1897 г.

Н. П. Остроумов¹ – один из первых исследователей Туркестана, выдающийся востоковед, историк и этнограф, получивший от академика В.В. Бартольда характеристику «патриарх туркестановедения».

Через год текст документа был опубликован в «Протоколах» ТКЛА. В 1901 году текст грамоты был опубликован другим членом кружка А. Диваевым также в «Протоколах» ТКЛА. Почти десятилетие спустя в 1910 г. Н.П. Остроумов дал разъяснения и дополнения к жалованной грамоте эмира Тимура, опубликовав их в «Туркестанских ведомостях». В 1912 г. русский перевод грамоты опубликовал А.И. Добросмыслов (Султонов, 2014: 78).

В 1902 году была опубликована книга «Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев – в общедоступном изложении», составителем которой стал русский офицер К.К. Абаза² (Абаза, 1902). Ранее в 1888–1900 годах очерки печатались в журнале «Родник». В главе «Туркестанский край и попутные города» К. Абаза дает описание города Туркестана и мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави и размещает фотографию фасада мечети (Абаза, 1902: 78) Пользуясь большим уважением у народа мечеть показалась ему подобной чуду среди степи, а также К. Абаза пишет, что после того как «несколько наших снарядов задели ее купол, испуганный шейх-эль – ислам, т. е. глава духовенства не побоялся сам взойти на минарет, чтобы выкинуть белый флаг» (Абаза, 1902: 78). Сильнее всего удивила К. Абазу толщина крепостных стен: «так толсты, что на них могут развезаться несколько всадников» (Абаза, 1902: 78). Конкретных указаний по происхождению фотографий в книге автор не дал, только в предисловии написал, что рисунки заимствованы из коллекции Г.А. Колпаковского³, туркестанского епископа Неофита⁴, книг Гродекова, Иванина, журналов «Всемирная иллюстрация» и «Разведчик» (Абаза, 1902: IV).

Ветеринар Тургайской области, активный и плодотворный исследователь Александр Иванович Добросмыслов⁵ в своем труде «Города Сыр-Дарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата и Чимкент» (Добросмыслов, 1912) дает краткое описание истории возникновения города Туркестана, связывая его рост именно как города с именем шейха Ходжа Ахмеда Ясави, последователя основателя ордена Кубреви Неджм-ад-дина Кубра, после своей смерти ставшего почитаемым святым, чья могила превратила поселение Ясы в крупный религиозный и торговый центр, что в итоге привело к строительству великой мечети по приказу Тимура в 1397 году. (Добросмыслов, 1912: 108). Также исследователь подробно описывает все перипетии завоевания Туркестана русскими имперскими войсками.

Активный деятель Оренбургской ученой архивной комиссии⁶, а затем и ТКЛА французский исследователь Жозеф Антуан Кастанье в своем самом фундаментальном труде «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» в главе под названием «Развалины, киргизские святыни, предания и другие памятники Сырдарьинской области» описывает древности Туркестана (Uderbaeva et al., 2022: 794). Ж.-А. Кастанье со ссылкой на П. Лерха отмечает, что древняя знаменитая мечеть была воздвигнута в 1404 году над могилой святого Ахмеда Ясави, и она самая значительная в Средней Азии. В мавзолее захоронены правнучка эмира Тимура, дочь знаменитого Улугбека, Абулхаир ходжа хан, два его сына, дочери, шейх-уль-исламы Туркестана, казахские султаны отмечает Кастанье. Областной город Туркестан иначе называемый Азрет-Султан почитается магометанами священным местом, так как в нем находится множество памятников и гробниц с прахом святых, поэтому сюда стекаются множество соседних азиатов для поклонения угодникам, а богатые привозят тела своих родственников для погребения вместе с ними, особо подчеркнул Жозеф Кастанье (Кастанье, 1910: 186).

¹ Остроумов Николай Петрович – русский учёный-ориенталист, историк и этнограф, автор ряда работ по исламоведению.

² Абаза Константин Константинович – артиллерийский офицер, имперский военный историк, писатель, педагог.

³ Колпаковский Герасим Алексеевич – генерал от инфантерии, генерал-губернатор Семипалатинской, Семиреченской областей, Степной генерал-губернатор, член Военного совета Российской империи, член ЗСО ИРГО.

⁴ Архиепископ Неофит (в миру Николай Васильевич Неводчиков) – епископ Русской православной церкви.

⁵ Добросмыслов Александр Иванович – ветеринарный врач Тургайской области, советник Тургайского областного правления, редактор газеты, самодеятельный исследователь, этнограф и публицист; член ОУАК, ОО ИРГО, автор трудов по истории Оренбургского края и этнографии казахского народа.

⁶ Далее ОУАК.

Выдающийся русский археолог, востоковед, исследователь истории и археологии Средней Азии, профессор Н.И. Веселовский был одной из ключевых фигур дореволюционного изучения архитектурных памятников Средней Азии: с 1880-х годов он исследовал мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави, организовал экспедиции и добился проведения в 1905 году масштабной фиксации памятника в чертежах, фотографиях и надписях силами Русского комитета (РКСВА)¹ для изучения Средней и Восточной Азии, собрав материал, который, несмотря на отдельные неточности научных выводов, сохранил важное научное значение и стал первым систематическим обследованием мавзолея. Н.И. Веселовский, проверив выполненные архитектурные чертежи и надписи мавзолея, выполнил максимально возможную для своего времени фиксацию памятника – натурное обследование, обмеры и документирование здания и опубликовал в 1905 году отчёт в «Известиях» РКСВА (Ёлгин, 2013: 84).

Благодаря научно-собирательской деятельности востоковеда и арабиста А.Л. Куна были сохранены рукописные копии документов из архивов предводителей трёх кланов ходжей при мавзолее Ахмеда Ясави, ныне хранящиеся в его личном архивном фонде (Исторические документы..., 2017: 11).

Занимая должности старшего чиновника по учебной части при генерал-губернаторе К.П. фон Кауфмане и первого инспектора учебных заведений Туркестанского края, Кун совершал поездки по Центральной Азии и Туркестану. Он принимал активное участие в международной научной жизни, будучи делегатом съезда ориенталистов в Лондоне, членом-корреспондентом Института живых восточных языков в Париже, а также действительным членом Русского археологического общества.

Несмотря на отсутствие в его архиве специальных работ о мавзолее Ахмеда Ясави, вклад А.Л. Куна в изучение истории и культуры Туркестана определяется масштабом собранных им материалов документов, значительная часть которых в 1870–1878 гг. была передана в Императорскую Публичную библиотеку и вошла в так называемую «Коллекцию Кауфмана», насчитывающую около 4 тыс. (Исторические документы..., 2017: 15). Кроме того, краевед Л. Кун один из создателей «Туркестанского альбома», отразившего этнографическое и историко-культурное многообразие региона (Султонов, 2014: 76)

Выдающийся востоковед, академик В.В. Бартольд с 1890-х годов регулярно работал в Средней Азии и в своих дореволюционных трудах неоднократно упоминал мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави как выдающийся памятник, хотя отдельного исследования ему не посвятил. Наибольший интерес для его изучения представляет статья «О погребении Тимура», где Бартольд рассматривает историю закладки мавзолея в контексте мусульманского культа и традиций культовой архитектуры (Ёлгин, 2013: 84).

Выдающийся представитель казахской демократической интеллигенции начала XX века, деятель «Алаш-Орды» Мыржақып Дулатов опубликовал в газете «Казах» статью под инициалами «М.Д.» под названием «Хазірет Сұлтан» (Дулатов, 1998: 40). Мавзолей М. Дулатов посетил в мае 1913 г. по дороге в поездке в Ташкент и под впечатлением от увиденного осознал, что необходимо написать о мавзолее.

Из материалов публикации становится очевидной обстоятельная предшествующая работа М. Дулатова по изучению истории Казахского ханства и создания мавзолея. Высоко определяя значение святыни в культуре казахского народа, автор отмечает, что люди, посетившие мавзолей, по возвращении почитаются наравне с теми, кто совершил хадж в Мекку. В то же время, несмотря на широкую известность мавзолея, реальные сведения о нём остаются малодоступными и фрагментарными. В своём историческом экскурсе автор обращается к трудам В. В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царевичах» и В. Наливкина «Краткая история Кокандского ханства».

Описав историю сооружения мавзолейного комплекса, его масштабы, архитектурное устройство, как и все предшествующие исследователи не преминув описать большой священный тай-казан размерами с пятиканатную юрту, М. Дулатов перечисляет всех нашедших упокоение в мавзолее казахских ханов (Дулатов, 1998: 43). Описывая плачевное состояние мусульманской святыни, М. Дулатов указал, что из-за опасности обрушения для посетителей закрыты и опечатаны захоронение Абулхаир-хана, ак-сарай, колодец, молельная. Как истинный патриот своего народа М. Дулатов сокрушается его доверчивости, указывая что большая часть пожертвований обманом присваивается нечистыми на руку служителями и не направляется на столь необходимый ремонт мавзолея. В доказательство автор приводит несколько случаев, подтверждающих расточительства, в частности указывает, что в 1910 году шейхи мечети собрали неисчислимую сумму от пожертвований, но указали только двенадцать тысяч рублей и пригласили инженера Козловского для ремонта мавзолея, но не найдя консенсуса, разругались с ним, не доводя ремонт до конца присвоили все оставшиеся деньги (Дулатов, 1998: 43) Проблема заключается в бесконтрольности действий служителей мавзолея, в доверчивые казахи становятся жертвами лицемерных ходжей, резюмирует М. Дулатов. В заключении публицист пишет, что ремонт мавзолея нужно поручать научным

¹ РКСВА – Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях, учрежден в 1902 году.

археологическим обществам, чтобы от шестисотлетнего величественного сооружения не остались однажды только святые могилы.

Дальнейшее изучение мавзолея продолжилось после установления советской власти.

4. Заключение

Проведённый анализ трудов имперских чиновников и исследователей XIX века показывает, что именно в этот период было положено начало систематическому научному изучению мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави.

Представленные выше публикации XIX века заложили основные направления раннего этапа исследования памятника, сосредоточенные преимущественно на его описании, архитектурных особенностях и историко-культурном значении. Вместе с тем данные работы отражали методологические установки и административно-научные задачи своего времени, что определяло характер интерпретации памятника.

Несмотря на преимущественно описательный характер, исследования XIX века обладают высокой научной ценностью, поскольку фиксируют состояние мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави на раннем этапе его изучения, до значительных реставрационных и интерпретационных изменений. Эти материалы выступают важной источниковедческой базой для реконструкции первоначального облика памятника, а также позволяют проследить формирование научного интереса и методологических подходов к изучению архитектурного наследия Центральной Азии в имперский период.

Атрибуция авторов и выявление фактов, ранее не акцентированных в историографии, позволили уточнить вклад отдельных исследователей и расширить представления о формировании научного интереса к мавзолею Ходжа Ахмеда Ясави в имперский период.

Полученные выводы создают основу для дальнейшего переосмысления историографического наследия и его использования в современных исследованиях истории, архитектуры и культурного значения памятника.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования научного проекта «Историко-культурные и археологические памятники Туркестанской области в контексте развития культурно-исторического туризма и их цифровизация» (AP26105447).

Литература

Абаза, 1902 – Абаза К.К. Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. Санкт-Петербург. Типография М.М. Стасюлевича. 1902. 310 с.

Ахмеров, 1896 – Ахмеров П.И. Надписи мечети Х.А. Ясави // *Известия Общества археологии и этнологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете*. Т. XIII. Вып. 6. Казань, 1896.

Басенов, 1982 – Басенов Т.К. Комплекс мавзолея Ахмеда Ясави. Алма-Ата, Онер, 1982. 71 с.

Бекчурин, 1866 – Бекчурин М.М. Описание мечети Азрета, находящейся в городе Туркестане (с рисунком) // *Военный сборник*. 1866. №8. С. 209-219.

Буканова, Игдавлетов, 2024 – Буканова Р.Г., Игдавлетов И.С. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави в записках Мирсалиха Бекчурина // *Проблемы востоковедения*. 2024. 3(105). С. 9-14.

Гейнс, 1896 – Гейнс А.К. Дневник 1866 года. Путешествие в Туркестан. Собрание литературных трудов. Т. II. СПб., 1896. 431 с.

Добросмыслов, 1912 – Добросмыслов А.И. Города Сыр-Дарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата и Чимкент. Ташкент: Эл. пар. типолит. О.А. Порцева, 1912. 204 с.

Дулатов, 1998 – Дулатов М. Хазірет Сұлтан // «Қазақ» газеті / Бас редактор Ә.Нысанбаев, 1998. Алматы, 1998. С. 40-43.

Ёлгин, 1992 – Ёлгин Ю.А. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави: (Библиографический указатель) / Сост. и автор вступит. статьи Ю.А. Ёлгин. Шымкент, 1992. 48 с.

Ёлгин, 2013 – Ёлгин Ю.А. Археологические и историко-архитектурные исследования мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави: Вторая половина XIX в. – середина 1950-х годов: (Очерки и материалы). Алматы, 2013. 225 с.

Ёлгин, 2015 – Ёлгин Ю.А. К проблеме света в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясави // *Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук*. 2015. № 6. С. 73-88.

Ёлгин, 2018 – Ёлгин Ю.А. В.С. Гейнцельман и его программа ремонта мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави в 1906–1908 гг. // *Археология Казахстана*. 2018. № 1-1. С. 201-214.

Ёлгин, 2019 – Ёлгин Ю.А. К изучению вопроса о ремонте мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави в 1906–1908 гг. // *Археология Казахстана*. 2019. № 1(3). С.83-90.

Ёлгин, 2022 – Ёлгин Ю.А. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави: история архитектурно-археологических исследований / ред. Б. А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2022. 299 с.

Исторические документы..., 2017 – Исторические документы мавзолея Ходжа Ахмада Ясави / Муминов А.К., Кумекоев Б.Е., Султонов У.А., Шуховцов В.К., Кенжетоев Д.Т., Кабылова А.С., Утепбергенова У.А., Айбасов А.А. Астана: Мастер ПО ЖШС, 2017. 216 с.

Кастанье, 1910 – Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края с рисунками И.А. Кастанье // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. XXII. Оренбург, 1910. 361 с.

Лерх, 1870 – Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году [Электронный ресурс]: извлеч. из Отчета, представл. Имп. Археол. комис. / [соч.] П. Лерха. Электрон. текстовые дан. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1870. 40 с.

Лыкошин, 1902 – Лыкошин Н.С. Суеверия киргиз, связанные с туркестанской мечетью Хазрет Султана // «*Туркестанские ведомости*» (газета). Ташкент. 1902. № 17 (28 февраля (13 марта)). С. 98.

Лыкошин, 1916 – Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане: очерки быта туземного населения. Склад Т-ва В.А. Березовский, 1916. 415 с.

Маллицкий, 1907 – Маллицкий С.Г. Историко-архитектурное значение мечети Хазрета Ясавийского в Туркестане // *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии*. 1907. Вып. XII. 88 с. С. 6-28.

Массон, 1930 – Массон М.Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави. Ташкент: Типолит. № 2. Узполиграфтреста, 1930. 23 с.

Матвиевская – Матвиевская Г.П. Северцев Николай Алексеевич / Оренбургский край. [Электронный ресурс]. URL: <https://orenlib.ru/kray/orenkray/a-1209.html>. (дата обращения: 16.10.2025).

Мейер, 1866 – Мейер Л. По поводу статьи «Описание мечети Азрета» (Из письма редактору) // *Военный сборник*. 1866. № 10. С. 176.

Мұстапаева, 2021 – Мұстапаева Д. Қожа Ахмет Ясауи кесенесінің жөнделу жағдайы, зерттелуі (XIX ғ.–XX ғ. басы) // *Ясауи университетінің хабаршысы*. 2021. № 2(120). Б. 237-247. DOI: <https://doi.org/10.47526/habarshy.vi2.606>

Нурмухамедова, 2012 – Нурмухамедова Ш. Лия Юльевна Маньковская // *Санат*. Вып. №1. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://sanat.orexca.com/2012-rus/2012-1-2/mankov/>

Остроумов, 1897 – Остроумов Н.П. Доклад о жалованной грамоте Тимура, выданной мазару Ясави]. Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. 1897. № 2. С. 1-4, 9-11.

Пашино, 1868 – Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 году: Путевые заметки П.И. Пашино. Санкт-Петербург: тип. Тиблена и К° (Неклюдова), 1868. 179 с.

Саибгерей Ахмеров – Саибгерей Ахмеров. Педагог, миссионер, переводчик. Ахмеров Павел Николаевич // *Tatarica*. Татарская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/obrazovanie/personalii/ahmerov-pavel-nikolaevich>. (дата обращения: 23.12.2025).

Северцев, 1860 – Северцев Н.А. Месяц плена у кокандцев. Санкт-Петербург. 1860. Типография Рюмина и К. 98 с.

Султонов, 2014 – Султонов У.А. Русский востоковед А. Л. Кун и его коллекция исторических документов Ахмада Ясави // *Восточный архив*. 2014. № 1(29). С. 76-83.

Тохтабаев, 2000 – Тохтабаев А.У. Қожа Ахмет Ясауи сәулет ғимаратының тарихнамасы // *Отан тарихы*. 2000. №3 4. Б. 23-35.

Туркестан қаласының..., 2024 – Туркестан қаласының тарихы: архивтік құжаттар мен материалдардар. Құраст.: Тастанбеков М.М., Түрсүн Х.М., Сандыбаева А.Д., Динашева Л.С., Рахымжан Қ.Ә., Байболов Б.Қ., Шаметов С.Т. Алматы, «ТОО «Алгорифм», 2024. 400 б.

Удербоева, Любичанковский, 2019 – Удербоева С.К., Любичанковский А.В. Вклад российских имперских научно-краеведческих обществ в научное изучение Центральной Азии // *ЭНОЖ «История»*. 2019. 8(82): 28. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207987840006044-7>

Шакуров, 1996 – Шакуров Р.З. Биксурин Мирсалих Мирсалимович / Башкортостан: краткая энциклопедия. Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. 672 с. С. 179-180.

Шалекенов, 1995 – Шалекенов М.У. Взаимоотношения народов Приаралья в XVIII–XIX вв. Алматы: Ғылым, 1995. 422 с.

Uderbaeva et al., 2022 – Uderbaeva, S.K., Sagatov, A.M., Kakimzhanov, E.Kh. (2022). The Sacred Geography of Central Asia in the Works of Joseph-Antoine Castagnier. *Bylye Gody*. 17(2): 789-799. DOI: 10.13187/bg.2022.2.789

Tokhtabay, Dosymbetov, 2022 – Tokhtabay A.U., Dosymbetov N.A. Sacred Places of the Kazakhs in the Turkestan Region in the Works of Russian Researchers and Travelers (second half of the 19th – early 20th centuries) // *Bylye Gody*. 2022. 17(3): 1214-1226.

References

- Abaza, 1902** – *Abaza, K.K.* (1902). Zavoievaniye Turkeстана. Rasskazy iz voennoi istorii, ocherki prirody, byta i nravov tuzemtsev v obshchedostupnom izlozhenii [The conquest of Turkestan: stories from military history, essays on nature, daily life and customs of the natives in a popular presentation]. Sankt-Peterburg: Tipografiia M.M. Stasiulevicha. 310 p. [in Russian]
- Akhmerov, 1896** – *Akhmerov, P.I.* (1896). Nadpisi mecheti Kh.A. Yasavi [Inscriptions of the Kh.A. Yasavi Mosque]. *Izvestiia Obshchestva arkheologii i etnologii, istorii i etnografii pri imperatorskom Kazanskom universitete*. T. XIII, vyp. 6. Kazan. [in Russian]
- Basenov, 1982** – *Basenov, T.K.* (1982). Kompleks mavzoleia Akhmeda Yasavi [The complex of Ahmed Yasavi's Mausoleum]. Alma-Ata: Oner. 71 p. [in Russian]
- Bekchurin, 1866** – *Bekchurin, M.M.* (1866). Opisanie mecheti Azreta, nakhodiashcheisia v gorode Turkeстане (s risunkom) [Description of the Azret Mosque in the city of Turkestan (with illustration)]. *Voennyi sbornik*. 8: 209-219. [in Russian]
- Bukanova, Igdavletov, 2024** – *Bukanova, R.G., Igdavletov, I.S.* (2024). Mavzolei Khodzhi Akhmeda Yasavi v zapisakh Mirsalih Bekchurina [The Mausoleum of Khoja Ahmed Yasavi in the notes of Mirsalih Bekchurin]. *Problemy vostokovedeniia*. 3(105): 9-14. [in Russian]
- Dobrosmyslov, 1912** – *Dobrosmyslov, A.I.* (1912). Goroda Syr-Dariinskoi oblasti: Kazalinsk, Perovsk, Turkestan, Aulie-Ata i Chimkent [Cities of the Syr-Darya Region: Kazalinsk, Perovsk, Turkestan, Aulie-Ata and Chimkent]. Tashkent: El. par. tipolit. O.A. Portseva. 204 p. [in Russian]
- Dulatov, 1998** – *Dulatov, M.* (1998). Khaziret Sultan [Khaziret Sultan]. «Qazaq» gazetii. Bas redaktor A. Nysanbaev. Almaty. Pp. 40-43. [in Kazakh]
- Gains, 1896** – *Gains, A.K.* (1896). Dnevnik 1866 goda. Puteshestvie v Turkestan [Diary of 1866. Journey to Turkestan]. Sobranie literaturnykh trudov, t. II. SPb. 431 p. [in Russian]
- Istoricheskie dokumenty..., 2017** – Istoricheskie dokumenty mavzoleia Khodzha Akhmeda Yasavi [Historical Documents of the Mausoleum of Khoja Ahmed Yasavi]. Muminov A.K., Kumekov B.E., Sultonov U.A., Shukhovtsov V.K., Kenzhetaev D.T., Kabylova A.S., Utepbergenova U.A., Aibasov A.A. Astana: Master PO ZhShS, 2017. 216 p. [in Russian]
- Kastan'e, 1910** – *Kastan'e, I.A.* (1910). Drevnosti Kirgizskoi stepi i Orenburgskogo kraia s risunkami I.A. Kastan'e [Antiquities of the Kyrgyz Steppe and Orenburg Region with Illustrations by I.A. Kastan'e]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhovoi komissii*. Vyp. XXII. Orenburg. 361 p. [in Russian]
- Lerh, 1870** – *Lerh, P.I.* (1870). Arkheologicheskaia poezdka v Turkestanskiy kraj v 1867 godu [Archaeological trip to the Turkestan region in 1867]. SPb: tip. Imp. Akad. nauk. 40 p. [in Russian]
- Lykoshin, 1902** – *Lykoshin, N.S.* (1902). Sueverii kirgiz, sviazannye s turkestanskoi mecheti Khazret Sultana [Superstitions of the Kyrgyz Associated with the Khazret Sultan Mosque]. *Turkestanskii vedomosti (gazeta)*. Tashkent. № 17 (28 fevralia/13 marta). P. 98. [in Russian]
- Lykoshin, 1916** – *Lykoshin, N.S.* (1916). Polzhizni v Turkeстане: Ocherki byta tuzemnogo naseleniia [Half a life in Turkestan: essays on the daily life of the native population]. SPb: Sklad T-va V.A. Berezovskii. 415 p. [in Russian]
- Malitskii, 1907** – *Malitskii, S.G.* (1907). Istoriko-arkhitekturnoe znachenie mecheti Khazreta Yasaviiskogo v Turkeстане [Historical and architectural significance of the Khazret Yasavi Mosque in Turkestan]. *Protokoly Turkestanskogo kruzha liubitelei arkheologii*. XII: 6-28. [in Russian]
- Masson, 1930** – *Masson, M.E.* (1930). Mavzolei Khodzha Akhmeda Yasevi [Mausoleum of Khoja Ahmed Yasavi]. Tashkent: Tipolit. №2 Uzpolidigrafrestta. 23 p. [in Russian]
- Matvievskaia** – *Matvievskaia, G.P.* Severtsev Nikolai Alekseevich [Severtsev Nikolai Alekseevich]. *Orenburgskii kraj*. [Electronic resource]. URL: <https://orenlib.ru/kray/orenkray/a-1209.html> (date of access: 16.10.2025). [in Russian]
- Meyer, 1866** – *Meyer, L.* (1866). Po povodu stat'i «Opisanie mecheti Azreta» (Iz pis'ma redaktoru) [Regarding the Article "Description of the Azret Mosque" (From a Letter to the Editor)]. *Voennyi sbornik*. 10: 176. [in Russian]
- Mustapaeva, 2012** – *Mustapaeva, D.* (2012). Khoja Akhmet Yasavi kesenesinin zhondelu zhauy, zertteuli [The restoration and study of the Khoja Ahmed Yasavi Mausoleum (Late 19th – Early 20th Century)]. *Yasavi universitetinin khabarsy*. 2(120): 237-247. DOI: <https://doi.org/10.47526/habarshy.vi2.606> [in Russian]
- Nurmukhamedova, 2012** – *Nurmukhamedova, Sh.* (2012). Liya Yul'evna Mankovskaia [Liya Yulyevna Mankovskaya]. *Sanat*. 1. [Electronic resource]. URL: <https://sanat.orexca.com/2012-rus/2012-1-2/mankov/> (date of access: 16.10.2025). [in Russian]
- Ostroumov, 1897** – *Ostroumov, N.P.* (1897). Doklad o zhalovannoi gramote Timura, vydannoi mazaru Yasavi [Report on Timur's Charter Issued to the Yasavi Mausoleum]. *Protokoly zasedanii i soobshcheniia chlenov Turkestanskogo kruzha liubitelei arkheologii*. 2: 1-4, 9-11. [in Russian]
- Pashino, 1868** – *Pashino, P.I.* (1868). Turkestanskiy kraj v 1866 godu: Putevye zametki [The Turkestan region in 1866: travel notes]. Sankt-Peterburg: tip. Tiplena i K° (Nekliudova). 179 p. [in Russian]
- Saibgeri Akhmerov** – Saibgeri Akhmerov. Pedagog, missioner, perevodchik. Akhmerov Pavel Nikolaevich [Educator, Missionary, Translator. Akhmerov Pavel Nikolaevich]. Tatarica. Tatarskaia entsiklopediia. [Electronic

- resource]. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/obrazovanie/personalii/ahmerov-pavel-nikolaevich> (date of access: 23.12.2025). [in Russian]
- Severtsev, 1860** – *Severtsev, N.A.* (1960). Mesiats plena u kokandtsev [A month of captivity among the Kokandians]. Sankt-Peterburg: Tipografiia Riumina i K. 98 p. [in Russian]
- Shakurov, 1996** – *Shakurov, R.Z.* (1996). Biksurin Mirsalih Mirsalimovich [Biksurin Mirsalih Mirsalimovich]. Bashkortostan: kratkaia entsiklopediia. Ufa: Bashkirskaiia entsiklopediia. Pp. 179-180. [in Russian]
- Shalekenov, 1995** – *Shalekenov, M.U.* (1995). Vzaimootnosheniia narodov Priaralia v XVIII–XIX vv. [Relations of the peoples of the Aral region in the 18th–19th centuries]. Almaty: Ghylm, 422 p. [in Russian]
- Sultonov, 2014** – *Sultonov, U.A.* (2014). Russkii vostokoved A.L. Kun i ego kolleksiia istoricheskikh dokumentov Akhmada Yasavi [Russian orientalist A.L. Kun and his collection of historical documents on Ahmad Yasavi]. *Vostochnyi arkhiv*. 1(29): 76-83. [in Russian]
- Tokhtabaev, 2000** – *Tokhtabaev, A.U.* (2000). Khoja Akhmet Yassau saulet g'imaratynyn tarkhnamasy [The Architectural history of Khoja Ahmed Yasavi's Mausoleum]. *Otan tarikhy*. 3–4: 23-35. [in Kazakh]
- Tokhtabay, Dosymbetov, 2022** – *Tokhtabay, A.U., Dosymbetov, N.A.* (2022). Sacred Places of the Kazakhs in the Turkestan Region in the Works of Russian Researchers and Travelers (second half of the 19th – early 20th centuries). *Bylye Gody*. 17(3): 1214-1226.
- Turkestan kalasynyn..., 2024** – Turkestan kalasynyn tarkhy: arkhivtik dokumentter men materialdar [The History of Turkestan City: Archival Documents and Materials]. Qurast.: Tastanbekov M.M., Tursun Kh.M., Sandybayeva A.D., Dinashva L.S., Rakhymzhan Kh.A., Baibolov B.K., Shametov S.T. Almaty: TOO «Algorifm», 2024. 400 p. [in Russian]
- Uderbaeva et al., 2022** – *Uderbaeva, S.K., Sagatov, A.M., Kakimzhanov, E.Kh.* (2022). The Sacred Geography of Central Asia in the Works of Joseph-Antoine Castagnier. *Bylye Gody*. 17(2): 789-799. DOI: 10.13187/bg.2022.2.789
- Uderbaeva, Liubichankovskii, 2019** – *Uderbaeva, S.K., Liubichankovskii, A.V.* (2019). Vklad rossiiskikh imperskikh nauchno-kraevedcheskikh obshchestv v nauchnoe izuchenie Tsentral'noi Azii [Contribution of Russian Imperial Scholarly Societies to the Scientific Study of Central Asia]. *Enozh «Istoriia»*. 8(82): 28. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207987840006044-7> [in Russian]
- Yolgin, 1992** – *Yolgin, Yu.A.* (1992). Mavzolei Khodzhi Akhmada Yasavi: Bibliograficheskii ukazatel [The Mausoleum of Khoja Ahmed Yasavi: Bibliographic Index]. Shymkent. 48 p. [in Russian]
- Yolgin, 2013** – *Yolgin, Yu.A.* (2013). Arkheologicheskie i istoriko-arkhitekturnye issledovaniia mavzoleia Khodzhi Akhmada Yasavi: Vtoraya polovina XIX v. – seredina 1950-kh godov: Ocherki i materialy [Archaeological and historical-architectural studies of the Mausoleum of Khoja Ahmed Yasavi: late 19th century – mid 1950s: essays and materials]. Almaty. 225 p. [in Russian]
- Yolgin, 2015** – *Yolgin, Yu.A.* (2015). K probleme sveta v mavzolee Khodzhi Akhmada Yasavi [On the problem of light in the Mausoleum of Khoja Ahmed Yasavi]. *Izvestiia Natsional'noi akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Serii obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*. 6: 73-88. [in Russian]
- Yolgin, 2018** – *Yolgin, Yu.A.* (2018). V.S. Geintsel'man i ego programma remonta mavzoleia Khodzhi Akhmada Yasavi v 1906–1908 gg. [V.S. Geintselman and his program for the restoration of the Mausoleum of Khoja Ahmed Yasavi in 1906–1908]. *Arkheologiiia Kazakhstana*. 1-1: 201-214. [in Russian]
- Yolgin, 2019** – *Yolgin, Yu.A.* (2019). K izucheniiu voprosa o remonte mavzoleia Khodzhi Akhmada Yasavi v 1906–1908 gg. [On the study of the question of the Mausoleum's restoration in 1906–1908]. *Arkheologiiia Kazakhstana*. 1(3): 83-90. [in Russian]
- Yolgin, 2022** – *Yolgin, Yu.A.* (2022). Mavzolei Khodzhi Akhmada Yasavi: Istoriia arkitekturno-arkheologicheskikh issledovaniia [The Mausoleum of Khoja Ahmed Yasavi: history of architectural and archaeological research]. Red. B.A. Baitanaev. Almaty: Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana. 299 p. [in Russian]

Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави в исследованиях имперского периода XIX века

Акмарал Сандыбаева ^a, Сауле Удербаева ^b.*

^a Международный университет туризма и гостеприимства, Туркестан, Республика Казахстан

^b Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье анализируется отражение истории мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави в научном дискурсе XIX века (имперского периода). Мавзолей является значимым памятником

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: saule-uderbaeva@mail.ru (С. Удербаева),

a.sandybaeva@iuth.edu.kz (А. Сандыбаева)

религиозного и культурного наследия Центральной Азии. В XIX веке его изучение сочетало научные интересы с имперскими задачами: сбор информации о новых территориях, исследование религиозных и культурных центров, а также формирование образа региона в имперском дискурсе. Настоящее исследование направлено на анализ подходов к изучению мавзолей в этот период, выявление источников, методов и интерпретаций, а также на уточнение существующих представлений через внимание к деталям и материалам, ранее не находившимся в центре внимания исследователей.

Для анализа применяются историко-генетический, историографический, источниковедческий и сравнительно-исторический методы, а также хронологический подход, что позволяет проследить динамику изучения мавзолей и изменение акцентов исследователей. Особое внимание уделяется архивным документам, отчетам имперских чиновников, путевым заметкам, рисункам и чертежам, демонстрирующим взаимосвязь науки, власти и идеологии в формировании представлений о памятнике.

Результаты работы уточняют роль имперских чиновников в изучении и сохранении материалов, выявляют ранее недостаточно освещенные аспекты историографии и способствуют более полному пониманию историко-культурного наследия Центральной Азии, а также современных подходов к его исследованию.

Ключевые слова: мавзолей, Ходжа Ахмед Ясави, империя, исследователи, сакральный памятник, востоковеды, ориентализм, средневековое зодчество, суфизм.